

О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ МЕТОДА
НАУЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

П. В. Васильев

Нижегородская академия МВД России

Поступила в редакцию 15 декабря 2016 г.

Аннотация: *предпринята попытка осмысления метода научного юридического исследования в качестве системы парадигмы, познавательных инструментов и методик их применения. Содержится авторское видение ответа на вопрос о структуре метода научного юридического исследования. Приводятся аргументы в пользу осознанного применения методологического арсенала юридической науки и прекращения методологического хаоса.*

Ключевые слова: *метод научного юридического исследования, парадигма, инструментально-методическая часть, автоматические санкции, методологический хаос.*

Abstract: *the article includes an attempt to understanding the scientific method of legal research as a system, which constitute a paradigm, educational tools and methods of their application. The article contains the author's vision of the answer to the question of the legal structure of the method of scientific research. The article also argues in favor of a conscious use of the methodological arsenal of legal science and the termination of a methodological chaos.*

Key words: *method of scientific legal studying of the, paradigm, instrumental and methodological part, automatic sanctions, methodological chaos.*

Актуальность проблемы понимания метода научного юридического исследования и его структуры обуславливается ее нерешенностью. Так, В. М. Сырых по поводу этого поясняет, что «в современных условиях не снимается с повестки дня и проблема методов теоретического познания права, разработка которых составляет третье направление современных метатеоретических исследований правовой науки»¹. Ее решение представляется важным потому, что неосознанное применение методологического аппарата при получении новых знаний о предмете юридического исследования часто обуславливает невозможность методологической проверки авторских выводов. В свою очередь, указанная невозможность обусловила ситуацию, которую лучше всего назвать методологическим хаосом².

¹ Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М., 2012. С. 429.

² Несмотря на то что автор не использует термин «методологический хаос» для обозначения явления, он описывает именно его. Подробнее см.: Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского ун-та. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 254–270.

Изучая предмет исследования, познающий субъект держит в фокусе своего внимания только его, упуская при этом методическую составляющую процесса получения новых знаний. Данный феномен описан Майклом Полани. Различая явное (эксплицитное) и неявное, периферийное (имплицитное) знание, философ показал весьма существенную важность как первого, так и второго. При этом он весьма обстоятельно раскрыл процесс формирования имплицитного знания в процессе общения с руководителями и другими значимыми для человека людьми. Представляется, что М. Полани был прав, определяя место и роль имплицитного знания в структуре человеческого сознания. Неявное знание является сферой активности периферического сознания, т.е. на нем не сконцентрировано внимание субъекта. Однако именно благодаря ему мы воспринимаем находящийся в фокусе предмет. Корни личностного знания можно обнаружить именно в периферической области сознания, выступающей фоном для сознания, сфокусированного на внешних объектах³.

Изучение диссертационных исследований последних лет показывает, что далеко не во всех из них приводится развернутая методология исследования. Часто авторы ограничиваются простым перечислением методов в разделе «Методология исследования» введения диссертации. Встретить же указание на применение конкретного метода в тексте исследования удается крайне редко. Отсутствие традиции раскрывать методы – наследие советского прошлого. На это недвусмысленно указывает Н. Н. Тарасов, характеризуя состояние методологии в юридической науке. Автор достаточно точно подмечает, что методология в нашей стране длительное время не проблематизировалась и не разрабатывалась, а обосновывалась и реализовывалась. При этом автор обращает внимание на то, что в массовой научно-исследовательской практике методология реализовывалась, как правило, достаточно декларативно⁴. Полагаем, что это во многом способствовало тому, что методология научных юридических работ стала обозначаться лишь формально.

В целом ситуация видится следующей. Общие рассуждения авторов основываются, как правило, на имеющихся в науке точках зрения, одни из которых поддерживаются, другие отвергаются. Имея не вполне четкое представление о методе научного юридического исследования и его структуре, исследователи часто отклоняются от его цели, что обуславливает некоторую тенденциозность выбора познавательного инструментария, познавательных методик и исходных позиций их применения. Разумеется, выбор позиции почти всегда обусловлен мировоззренческими установками авторов и другими факторами, которые лучше всего охарактеризовал Ф. Бэкон в учении об идолах⁵.

³ См.: Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 96.

⁴ См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 25.

⁵ См., например: Бэкон Ф. Новый органон / пер. С. Красильщикова. Л., 1935. С. 116–128.

Указанное, как нам представляется, является достаточным основанием для вывода, что в настоящее время методологические знания в юридической науке являются скорее имплицитными, чем эксплицитными. Возможно, что перевод методологического знания из разряда имплицитного в положение эксплицитного станет существенным фактором развития научного юридического знания.

Проблема невозможности указания конкретного метода, позволившего получить научный результат, в значительной степени обусловлена непониманием метода научного юридического исследования и его структуры.

Постараемся ответить на два взаимосвязанных вопроса: что представляет собой метод научного юридического познания и какова его структура.

Одним из первых ученых, предпринявших попытку определить метод познания, стал Р. Декарт. По его мнению, метод представляет собой «точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно»⁶. В литературе по теории права можно встретить мнение о том, что метод науки состоит только из правил, принципов познания. Такой позиции придерживается В. М. Сырых, один из наиболее известных отечественных теоретиков права. Полагаем, что ученый прав, если иметь в виду структуру метода всей науки теории государства и права. Можно ли из данного суждения дедуцировать частный вывод о том, что метод научного правового исследования состоит только из правил и принципов познания? Вряд ли. В связи с этим в настоящей статье мы основываемся на различие метода юридической науки и метода правового исследования, структура которого является предметом настоящей публикации. Р. Лукич предложил понимать метод научного исследования с прагматической (деятельностной) точки зрения как действие, акт, в результате которого достигается определенная цель, а также вид и способ выполнения такого действия⁷. Понимание метода научного исследования как простых правил или действия является достаточно оригинальным и не лишенным определенной полезности. Однако изучение достаточно большого числа определений понятия «метод научного исследования» позволяет сделать вывод, что наиболее часто оно определяется словами «путь», «способ» или «инструмент». Применительно к юридическим исследованиям метод определяется как способ (или совокупность способов), с помощью которого изучается предмет⁸.

Представляется возможным предложить понимание *метода научного юридического исследования как системы информационных познава-*

⁶ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 89.

⁷ См.: Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 32.

⁸ См.: Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 12.

тельных инструментов, рассчитанных на применение в соответствии с определенной методикой для решения допускаемой парадигмой познавательной задачи изучения государственно-правовых явлений и закономерностей.

Данное определение содержит указание на структурные элементы метода научного исследования. В литературе о методологии науки имеется позиция Г. Н. Кузьменко и Г. П. Отюцкого, согласно которым в каждом конкретном методе научного исследования можно выделить объективно-содержательный, операциональный и праксеологический аспекты. В объективно-содержательном аспекте определяются факторы детерминации метода (в первую очередь, предмет исследования), операциональный – характеризует метод как систему операций, праксеологический – определяет практику применения метода, его эффективность, надежность, ясность, конструктивность и т.п.⁹ В целом позиция авторов представляется правильной. Однако проследить и четко разграничить при проведении научного юридического исследования все три аспекта (особенно объективно-содержательный и праксеологический) оказалось затруднительно.

Весьма существенным достижением в изучении метода научного познания считаем работу И. Д. Ковальченко «Методы исторического исследования», в которой автор выделил в структуре метода его «теорию, методику и технику», что в целом согласуется с подходом Г. Н. Кузьменко, Г. П. Отюцкого.

И. Д. Ковальченко пояснил, что основывается на понимании любого научно-познавательного процесса как системы трех компонентов: объекта познания, познающего субъекта и метода познания¹⁰. Приведенная позиция целостно и, на наш взгляд, правильно отражает сущность познавательного процесса. Следовательно, вне этих элементов научно-познавательного процесса быть ничего не должно.

И. Д. Ковальченко различает в структуре научного метода помимо техники и методики исследования еще и теорию, состоящую из подхода и принципа. Однако термин «теория» представляется чрезмерно многогранным и не вполне подходящим для обозначения структурного элемента метода научного исследования. Более удачным в этом качестве видится термин «парадигма метода научного исследования», понимаемая в смысле признанной субъектом познания модели постановки проблем и их решений. Термин «парадигма метода научного исследования» получен в результате модификации понятия «парадигма», предложенного Т. Куном¹¹. Парадигма метода определяет познавательные возможности метода и состоит из подхода и принципа (либо системы принципов).

⁹ См.: Кузьменко Г. Н. Философия и методология науки : учеб. для магистратуры. М., 2014. С. 205.

¹⁰ См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 14.

¹¹ Подробнее см.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 11 и др.

Подход парадигмы метода научного юридического исследования – это научное отражение (или определение) более широкого, как правило, в целом достаточно хорошо изученного наукой явления, включающего в себя научное отражение предмета исследования (не сам предмет, являющийся изучаемой областью реальности, а именно его научное отражение). Выбор подхода в значительной степени определяется мировоззренческими установками исследователя и осуществляется в рамках применения другого метода, например аксиоматического. Специфика подхода парадигмы метода научного юридического исследования видится в том, что любой используемый в познании государства и права метод требует учитывать особенности государственно-правовых явлений и их закономерностей. Значение определения подхода парадигмы метода проясняется, если классифицировать подходы по степени определенности. Так, разрабатывая авторские дефиниции, исследователи чаще всего предлагают понимать предметы своих исследований через разработанные наукой более широкие понятия (т.е. применяется конструкция определения через родовое сходство и видовое отличие). Однако нередко можно встретить авторские дефиниции с использованием указательного местоимения «то». При этом чаще всего его можно заменить словом «не-что». Использование указательных местоимений свидетельствует о значительно меньшей степени определенности авторского понимания предмета исследования, а значит, нуждается в дополнительном разъяснении. В любом случае правильное понимание избранного подхода помогает лучше оценить практическую и теоретическую ценность предлагаемого научного результата.

Принцип парадигмы метода научного юридического исследования – это система основополагающих идей, законов и закономерностей перехода от незнания о предмете к знанию о нем при применении данного метода. Представляется, что в рамках парадигмы метода может существовать как один, так и несколько принципов в их системе. Это существенно отличает принцип от подхода, который в рамках конкретного метода может быть только один. Попытки рассмотреть явление в различных подходах чаще всего существенно затрудняют авторское понимание явления (если таковое вообще имеется). По поводу принципов парадигмы метода научного исследования отметим следующее. Практически каждый метод юридического познания, по нашему мнению, в своей парадигме имеет общие принципы научного юридического познания: познаваемости объективного мира, всесторонности, системности, историзма, комплексности, органического сочетания теории и практики, объективности, верификации, фальсификации, критичности. Однако для отдельных методов важно соблюдение их особенных принципов. Например, для сравнительно-правового метода важен принцип одноуровневости сравниваемых объектов, для выборочного опроса – репрезентативность выборки и др. Понимание и реализация в ходе научного юридического исследования как общих, так и особенных принципов применяемых методов имеют важное значение, так как позволяют методологически

обеспечить истинность получаемого знания о государственно-правовых явлениях и их закономерностях.

Таким образом, парадигма метода отражает мировоззренческие установки исследователя (подход) и демонстрирует познавательные возможности конкретного метода (принцип). При таком видении структуры метода научного исследования в парадигму последнего включаются объективно-содержательный и праксеологический аспекты, выделяемые Г. Н. Кузьменко и Г. П. Отюцким. Подход отражает объектно-содержательную сторону, а принципы – праксеологическую.

В ходе изучения структуры метода научного юридического исследования не встретился термин, отражающий ту часть, которая не относится к парадигме. И. Д. Ковальченко не использовал для ее обозначения никакого специального термина, указав на ее составляющие «методика соответствующего метода» и «техника исследования». Вместе с тем данная часть четко отделяется от парадигмы и представляет собой систему средств и методик их применения. Учитывая это обстоятельство, данную часть метода условно можно назвать *инструментально-методической*.

Следуя позиции И. Д. Ковальченко, согласимся с его мнением о том, что операции и процедуры составляют суть метода. Поиск в научной литературе ответа на вопрос, что представляют собой познавательные инструменты, не принес результатов. Так, И. Д. Ковальченко к познавательным средствам относит способ, что вряд ли оправдано. Однако рассуждения И. Д. Ковальченко по вопросу о средствах познания не отличаются ясностью. «Наконец, о понятии «средство познания». Оно является наиболее широким и собирательным. И способ, и метод – это средства познания. Кроме того, к последним относятся орудия и инструменты познания, различные знаковые системы (естественные и искусственные языки), логические операции и процедуры и т.д.». Возникает вопрос: нужно ли превращать средства познания в такое собирательное понятие? Представляется, что для разработки методологии научных юридических исследований в этом нет необходимости.

Полагаем, что *инструментом метода научного юридического исследования является информация, независимо от ее формы и носителя, которая используется для воздействия на объект познания в целях получения новых сведений о предмете исследования*.

Инструменты познания различаются по способу существования информации. При этом в зависимости от вида методов по степени обобщения результатов информацию представляется возможным классифицировать на эмпирическую и теоретическую. Инструментами познания методов эмпирического уровня являются вопросы анкет или интервью, организованное внимание наблюдателя, инструментами познания методов теоретического или метатеоретического уровня являются информационные явления высокой степени абстрагирования – законы, понятия, категории. Однако далеко не все авторы придерживаются такой точки зрения. Например, противником ее является В. М. Сырых, полагающий, что «попытки включить понятийный аппарат правовой науки в ее метод

являются несостоятельными, поскольку не соответствуют действительному соотношению теории и метода науки¹². Далее автор рассуждает следующим образом: «Категории и понятия применяются на всех этапах, стадиях научного познания благодаря тому, что они отражают сущностные стороны политико-правовых явлений и процессов и тем самым *вооружают* (курсив наш. – П. В.) познающего субъекта достоверными знаниями об исследуемых явлениях и процессах»¹³. Возникает вопрос: если понятия и категории не относятся к методу познания, то к какому из оставшихся двух составляющих (субъекту или объекту) их следует отнести? Включение законов, понятий, категорий и других информационных явлений в субъект научного исследования (т.е. исследователя) вряд ли оправдано, так как у них принципиально разная сущность. Включение законов, понятий и категорий в объект научного исследования возможно, но только если они сами являются предметом изучения метатеоретического научного юридического исследования. Если же научное юридическое исследование осуществляется без получения новых сведений о них, то законы, понятия, категории являются именно инструментами познания и входят в состав соответствующего метода.

Представленное понимание информации в качестве познавательного средства (инструмента) является нетипичным для юридической науки, однако принимается теорией систем. Так, О. Г. Аполов поясняет, что «элементы системы могут представлять собой понятия, в этом случае мы имеем дело с понятийной системой (инструмент познания)¹⁴.

Таким образом, *инструментами метода научного юридического познания являются особым образом организованные и разработанные наукой информационные средства, применение которых к предмету познания позволяет получить новые сведения о последнем*. Полагаем, что определить инструменты научного юридического исследования можно, ответив на вопрос: *что именно используется для получения новых знаний о предмете научного юридического исследования?*

Вопрос о методической части метода научного юридического познания разработан гораздо лучше. В целом авторы едины в суждении о том, что *методика научного познания представляет собой систему познавательных процедур и операций для получения нового знания*. Как справедливо отметил И. Д. Ковальченко, «операция – это некое простейшее действие (например, суммирование каких-либо количественных показателей). Процедура же представляет собой совокупность определенных операций (например, измерение). Полагаем, что определить методiku применения отдельного метода научного юридического исследования можно, если ответить на вопрос: *как именно применяются инструменты познания для получения новых знаний о предмете научного юридического исследования?*

¹² Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 92.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Аполов О. Г. Теория систем и системный анализ : курс лекций. Уфа, 2012. С. 24.

Вместе с тем указанная терминология не является привычной для правоведов. Некоторые трудности в понимании методики исследования возникают при сопоставлении уровней человеческого поведения. Например, В. Н. Кудрявцев обратился к вопросу о соотношении понятий «поведение» и «деятельность». Изучив соотношение указанных явлений, автор пришел к выводу, что поведение является более широкой категорией, чем деятельность¹⁵. При этом деятельностью представляется возможным называть только активное поведение, существующее в различных формах в зависимости от уровня сложности: телодвижение, действие, операция. Система действий и операций, направленных к единой цели, и образует деятельность. Такой подход к пониманию деятельности в целом принят юридической наукой. Однако здесь есть некоторая терминологическая трудность. Она заключается в том, что методика определяется как совокупность операций и процедур, а такое же одноуровневое (по степени организации) явление – человеческая деятельность – как совокупность действий и операций. Вместе с тем в контексте авторских рассуждений В. Н. Кудрявцева и И. Д. Ковальченко видно, что понимание познавательной операции у И. Д. Ковальченко аналогично пониманию действия В. Н. Кудрявцевым. То же самое можно сказать о понимании соотношения понятий «познавательная процедура» и «познавательная операция». Указанная терминологическая неопределенность способствует увеличению непонимания смысла отдельных методологических явлений. Полагаем, что научному сообществу следует задуматься над унификацией методологической терминологии для того, чтобы выработать универсальные стандарты оформления методологии научных юридических работ.

Практическая польза предлагаемого видения метода научного юридического исследования и его структуры заключается в том, что это даст возможность сравнивать парадигмы (подходы и принципы), а также информационные средства и методики получения нового научного знания об одном и том же предмете.

Таким образом, одним из направлений эксплицирования методологического знания в юридической науке является внедрение в научную деятельность понимания сущности и структуры применяемых методов научного юридического исследования.

¹⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение : норма и патология. М., 1982. С. 8.

Нижегородская академия МВД России

Васильев П. В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

*E-mail: vapv22031979@yandex.ru
Тел.: 8-920-020-19-62*

Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Vasiliev P. V., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Theory and History State and Law Department

*E-mail: vapv22031979@yandex.ru
Tel.: 8-920-020-19-62*